

Среди троих единственный чиновник, старший дядя Линь, легонько хлопнул его:

— Есть ли смысл так всех под одну гребёнку хоронить?

Молодёжь вызывает уважение... Эти два дня принесли ему столько потрясений, что, хотя он и не почувствовал, будто зря учился все эти годы, в нём появилось ощущение, что он не может сравниться с ними. В то же время он испытывал глубокую гордость, но также и ещё большую неприязнь ко второму принцу... и к императору, который потворствовал второму принцу.

Если бы не то, что императорская семья относилась к человеческим жизням как к игрушкам, их Линь Дань, вступив в должность, несомненно, принёс бы пользу народу. Но теперь, хотя их семья Линь поступала честно и прямо, они были вынуждены действовать с крайней осторожностью, и даже из-за смерти второго принца они не могли тронуть Се Сысина, который помогал злу. Желание жить в мире и спокойствии всей семьёй, полагаясь только на книги, было труднодостижимым...

Повозка быстро преодолела оставшийся путь, и Ху Чэ был высажен старшим дядей Линь:

— Через два дня наступит главный день, возвращайся и хорошо подготовься. Хотя ты одного возраста с нашим Даньданем, выглядишь на несколько лет старше...

Ху Чэ стоял посреди дороги, словно поражённый громом.

Два дня пролетели как миг.

Поскольку женились двое мужчин, не было традиционной церемонии встречи невесты. Как только наступил благоприятный час, оба жениха, одетые в свадебные наряды, сели на коней и выехали из украшенных домов Линь и Ху. За ними не было свадебных паланкинов, только длинные процессии с приданным и подарками, сопровождаемые громкими звуками гонгов и барабанов.

Хотя дома Линь и Ху находились не так близко друг к другу, их статус был высок, и их усадьбы не были слишком далеко. Если бы они поехали напрямую, то процессия с подарками едва бы успела пройти небольшое расстояние.

Свадьба была законным поводом для демонстрации богатства. Поскольку этот брак также означал разделение имущества, они взяли с собой немало вещей. Процессия обогнула город, прежде чем встретиться перед новым домом, где состоялись церемонии и тосты.

Гостями были не только близкие друзья и наставники Линь Дая и Ху Чэ, но и родственники и коллеги из семей Линь и Ху. Новый дом был большим, но не мог вместить всех. Поэтому в домах Линь и Ху также были накрыты столы, и было решено устраивать трёхдневные пиршества.

Неожиданности следовали одна за другой. Сначала прибыл герцог Цай. Этот старый сановник, который обычно жил уединённо и появлялся только на больших собраниях, пришёл не один, а привёз с собой всех своих племянников. Это заставило наблюдателей ломать голову, не понимая, что это могло означать. Министр Линь действительно занимал высокий пост, и члены семьи Линь были очень успешны, но это была всего лишь свадьба внука, который отказался от карьеры и чья жизнь висела на волоске. Была ли необходимость в таком грандиозном визите?

Затем четвёртый принц прибыл с подарками от императора. Он также привёз свои собственные подарки и настоял на том, чтобы Линь Дань назвал себя дядей. Четвёртый принц

был учеником деда Линь Даня, так что этому пришлось смириться. Хотя ребёнок старался сохранять серьёзное выражение лица, он был примерно того же возраста, что и Линь Бао, и это обращение вызывало у Линь Даня чувство неловкости.

Однако окружающие думали иначе. После подавления восстания второго принца и отъезда первого принца в свои владения, даже третий принц был уведён с собой, политическая ситуация стала ясной. Если ничего не изменится, четвёртый принц станет будущим правителем Великой Шан. Возможность назвать будущего императора дядей была недоступна обычным людям. Для большинства это обращение стало самым ценным подарком, который Линь Дань мог получить.

Наконец, прибыли представители семьи Се. Их подарком был большой ящик, и его содержимое не было объявлено. Линь Дань был любопытен, что внутри, но из-за обстоятельств не мог сразу открыть его.

На свадебном банкете не обошлось без вина. Были приготовлены всевозможные напитки, и каждый мог найти что-то по вкусу.

Линь Дань был известен, и все знали, что он слаб здоровьем, поэтому никто не пытался его напоить. Ху Чэ не смог избежать этого. В первой половине вечера он ещё был в сознании, но к концу держался только благодаря силе воли. Когда круг завершился, он едва мог стоять, прислонился к Линь Даню и заснул.

«Слабый» Линь Дань едва устоял от толчка, и слуги поспешили поддержать Ху Чэ. Однако тот крепко держал руку Линь Даня. Линь Дань извинился перед гостями и отвёл Ху Чэ в их комнату. К вечеру слуги зажгли фонари во дворе, и гости начали расходиться, а оставшихся разместили на ночлег.

Свадебный банкет подошёл к концу, и Муфта, испуганная шумом, спряталась в своей норе, наблюдая, как быстро исчезает корм. Линь Бао водил четвёртого принца, который хотел увидеть «дикушинное животное племянника», но не нашёл даже кроличьего следа.

Линь Дань вошёл в свадебную комнату и приказал:

— Стойте снаружи и не пускайте никого шуметь.

А Сян улыбнулся:

— Слуга ваш всё давно уже устроил. На банкете подавали крепкие напитки, и теперь все, кто мог бы шуметь, уже пьяны и едва стоят на ногах. Не беспокойтесь, господин.

Хорошее вино сначала кажется мягким и сладким, но если не быть осторожным, можно быстро напиться.

— Хорошо, — кивнул Линь Дань. — Хорошо принимай гостей, а потом велите принести горячую воду. Здесь больше не нужно.

Когда они проектировали дом, им понравился дизайн горячего источника в усадьбе, поэтому они также вырыли бассейн в комнате, обложив его отполированными камнями. Вода подавалась по бамбуковым трубам, а на дне бассейна горел уголь.

— Так точно. Вода в бассейне уже готова. Похмельный суп на столе, слуга ваш покорно просит разрешения удалиться.

Всё это было подготовлено для свадьбы. Линь Сян, как управляющий, всё предусмотрел, даже то, о чём они не подумали.

В свадебной комнате не было таких вещей, как финики или лонган, ведь двое мужчин не могли иметь детей.

Ухаживать за пьяным человеком было нелегко, но Линь Дань справлялся сам. За две жизни Ху Чэ всегда заботился о нём, и это был первый раз, когда Линь Дань заботился о Ху Чэ. Хотя он был новичком, он чувствовал уверенность.

Он выглядел худым и часто притворялся больным, но на самом деле он уже достиг определённых успехов в боевых искусствах и мог легко поднять Ху Чэ. Вымыв ему руки и лицо, он без труда уложил его на кровать. Вспомнив, как Ху Чэ заботился о нём, он придвинул его к себе, но, увидев, что похмельный суп всё ещё на столе, встал, чтобы принести его.

Затем он услышал глухой удар: Ху Чэ, не удержавшись, упал, ударившись головой о спинку кровати. Линь Дань поспешил обратно, поднял его и проверил место удара:

— Чэ-гэ?

...Мм...

Ху Чэ, выпив слишком много, даже не проснулся от удара, только слабо прошептал.

Линь Дань, нервничая, наконец смог напоить Ху Чэ похмельным супом, хотя половина пролилась на его одежду, и он чуть не уронил чашку. Только он встал, чтобы поставить чашку, как услышал звук разрыва ткани: Ху Чэ сорвал его пояс, и штаны упали на пол.

Линь Дань резко обернулся, сжал губы, глядя на всё ещё спящего Ху Чэ, и злость переполнила его. Он ущипнул Ху Чэ за щёку:

— Притворяешься спящим!

В комнате никого не было, и он просто оттолкнул упавшие штаны ногой.

Хотя он говорил строго, на самом деле он не прилагал никаких усилий, и его «щипок» был скорее поглаживанием. Ху Чэ, вероятно, почувствовал это, и его рука, лежавшая вдоль тела, поднялась, схватив запястье Линь Дая, и он прижался щекой к его ладони.

Даньдань: Жена, что ты делаешь?

Ху Чэ: Смотрю в зеркало.

Даньдань: Сколько ни смотри, ты всё равно на пятнадцать лет старше меня.

Ху Чэ: Нет-нет-нет, я точно одного возраста с тобой.

Муфта: В этой жизни Даньдань на три года старше Ани.

Даньдань: Психологический возраст не считается!